

DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-4-173-183

УДК 338(045)

JEL F21, F51, F63

Формирование интеграционных ядер как новое направление глобализации: азиатское и латиноамериканское ядра

Ф.И. Аржаев^а, В.А. Турко^б^а Финансовый университет, Москва, Россия;^б Научно-исследовательский институт труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, Минск, Беларусь

АННОТАЦИЯ

Авторы проверяют гипотезу о том, что глобализация не прекращается, а становится региональной, в связи с чем формируются интеграционные ядра в каждом регионе. **Цель** работы – выявить характерные черты «новой глобализации» и характера работы интеграционных ядер. Для достижения цели поставлен ряд **задач**: проанализировать интеграционные процессы в азиатском и латиноамериканском регионах с использованием эконометрических методов, проверить наличие предпосылок для формирования интеграционных ядер в исследуемых регионах, выделить особенности этих процессов. Использованы методы динамического норматива, статистического и корреляционного анализа. Гипотеза доказана через систему разработанных инструментов в части формирования интеграционного ядра в Азии и опровергнута для Латинской Америки. Определены следующие особенности интеграционных ядер: противодействие неокOLONIALИЗМУ; продвижение экспортно-ориентированной модели; технологическая кооперация; способность превзойти страны англосаксонского мир-системного ядра в экономическом развитии; выделение новых черт глобализации – увеличение издержек взаимодействия между странами и ядрами; конфликтогенность и фрагментированность самого процесса глобализации; выделение возможных путей кросс-ядерных взаимодействий. Ключевым **выводом** исследования стало доказательство гипотезы о формировании глобализационных ядер и изменении процесса глобализации в сторону его фрагментированности.

Ключевые слова: глобализация; интеграция; азиатские страны; Латинская Америка; центр силы; взаимодействие

Для цитирования: Аржаев Ф.И., Турко В.А. Формирование интеграционных ядер как новое направление глобализации: азиатское и латиноамериканское ядра. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(4):173-183. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-4-173-183

Formation of Integration Cores as a New Direction of Globalization: Asian and Latin American Cores

F.I. Arzhaev^а, V.A. Turko^б^а Financial University, Moscow, Russia;^б Research Institute of Labor of the Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

ABSTRACT

The hypothesis that globalization does not stop, but becomes regional, in connection with which integration cores are formed in each region. The **purpose** of the paper is to identify the characteristics of “new globalization” and the nature of the study of integration cores. A number of **tasks** are given in order to achieve the goal: analyze the integration processes in the Asian and Latin American regions using econometric methods, check the presence of prerequisites for the formation of integration nuclei in the studied regions, and highlight the characteristics of these processes. The methods of dynamic standard, statistical and correlation analysis are used in the paper. The hypothesis is proved through the system of developed tools in the part of formation of the integration core in Asia and refuted for Latin America. The following characteristics of integration cores have been identified: opposition to neocolonialism; promotion of export-oriented model; technical collaboration; the ability to surpass the countries of the Anglo-Saxon world-system core in economic development; indicate a new aspect of

globalization – growing costs of interaction between countries and cores; detect of conflict and fragmentation of the globalization process itself and indicate potential cross-nuclear interactions. The key conclusion of the study was the proof of the hypothesis about the formation of globalization cores and the change of the globalization process towards fragmentation.

Keywords: globalization; integration; Asian countries; Latin America; center of power; interaction

For citation: Arzhaev F.I., Turko V.A. Formation of integration cores as a new direction of globalization: Asian and Latin American cores. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(4):173-183. (In Russ.) DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-4-173-183

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире произошли и продолжают происходить значительные трансформации мироустройства, которые неизбежно приводят к изменениям систем, обслуживающих основные процессы международных взаимодействий. Глобализация, которая рассматривается часто как всеобъемлющий процесс, меняется, становится более регион-специфичной. Кроме того, многие исследователи говорят об откате глобализации или ее трансформации в другое явление — регионализацию.

Тем не менее окончательного понимания происходящих процессов нет. В этой связи выдвигается гипотеза исследования: глобализация не прекращается, а становится региональной, в связи с чем формируются интеграционные ядра в каждом регионе. Целью работы является проверка гипотезы и выявление характерных черт глобализационных процессов на современном этапе. Это особенно актуально с учетом начала структурных сдвигов в мироустройстве, вызванных активизацией российской внешней политики, которая привела к открытой конфронтации с западными странами, в особенности, англосаксонским мир-системным ядром.

Для достижения цели исследования решен ряд задач: выявлены характерные черты глобализации и регионализации как явлений; проанализированы интеграционные процессы в азиатском и латиноамериканском регионах; проверено сформировали ли развивающиеся страны указанных регионов устойчивые системы институтов, в рамках которых созданы новые системы международных отношений и глобализационных процессов; выделены особенности этих отношений и процессов; указана новая роль региональных лидеров.

Новизна исследования обосновывается рядом положений и результатов работы: во-первых, исследование глобализационных процессов с точки зрения схожести экономических систем отдельных стран методом динамического норматива ранее не проводилось; во-вторых, доказана гипотеза о формировании глобализационных ядер — это новое направление глобализации, выделенное в рамках исследования; в-третьих, доказано, что азиатская экономическая модель со

всеми ее особенностями позволила сформироваться интеграционному ядру в регионе; в-четвертых, выделены особенности глобализации на современном этапе через призму наличия и формирования интеграционных ядер.

Теоретическая значимость исследования заключается в доказательстве существования нового направления глобализации — интеграционных ядер. Разработанная концепция позволяет разъяснить высокий темп интеграционных процессов в азиатском регионе и выделить наиболее значимые черты глобализационного ядра.

Практическая значимость работы включает в себя наличие методологии расчета качества интеграционных процессов, что может быть применено для оценки интеграционных эффектов наднациональными органами международных институтов в своей деятельности. Полученные результаты могут быть использованы для определения форм сотрудничества с теми или иными странами для формирования государственными органами внешней экономической политики.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Нельзя не признать, что тема глобализации разработана очень хорошо. Существует более тысячи статей на эту тему в БД Scopus. Отечественные исследования также достаточно часто встречаются, но в более специфичном контексте — в большей степени предлагается рассмотреть связку глобализации и других процессов и явлений. Однако во всем многообразии источников наблюдается ряд нерешенных проблем: сложности с определением терминов и подходами к их рассмотрению; несогласованность глобализации, регионализации и интеграции как процессов и существование различных концепций по этой тематике; небольшое количество исследований, основанных на статистических данных; значимый политический контекст исследований.

Западные исследователи склонны считать глобализацию длительным историческим процессом, искать его корни в XVI в. или как минимум в середине XX в., указывая на его неизбежность как производного от сотрудничества между странами [1]. При этом акцент делается на то, что глобализация — семантико-ло-

гический конструкт, призванный охарактеризовать всеобъемлющий характер роста взаимодействий между странами, компаниями, людьми и культурами [2]. Глобализация в западном понимании — процесс, охватывающий все сферы жизни: от политики, что достаточно очевидно, до развития муниципалитетов [3] и борьбы с ВИЧ [4].

В отечественной литературе, наоборот, продвигается идея того, что глобализация, хотя и акцентируется на экономической гомогенизации мирового сообщества, на самом деле видится политико-идеологическим императивом развития капиталистического общества и необходимым условием сохранения англосаксонским ядром доминирующего статуса в мировой политике и экономике [5]. При этом значительный акцент делается на семантико-логические и философские подходы к этому явлению, например, проводятся параллели между глобализацией и безопасностью развития человеческого общества, обсуждается соотношение терминов глобализации, транснационализации и неокOLONиализма [6]. Часто процесс глобализации вообще рассматривается отечественными исследователями как социокультурное следствие доминирования западных стран на мировой экономической арене, подкрепляющий это доминирование [7].

Нельзя не отметить и набор абсолютно совпадающих отечественных и зарубежных идей относительно глобализации, а именно:

- глобализация в первую очередь затрагивает экономику и международную кооперацию;
- признание значимости глобализации как политического конструкта в развитии общества;
- понимание того, что глобализация до сих пор в достаточной мере не охарактеризована с научной точки зрения.

Совершенно отдельный пласт исследований касается тематики регионализации. Сформированы несколько подходов к регионализации: первый — регионализация представляется откатом от глобализации. Эта позиция опирается на формирование региональных цепочек добавленной стоимости как доказательство несостоятельности глобального разделения труда [8], особенно в агропромышленном комплексе (АПК) и сфере услуг. Второй взгляд на соотношение этих явлений заключается в том, что глобализация трансформируется и становится в большей степени региональным явлением [9], которое определяет развитие мирового сообщества через остающиеся актуальными глобальные институты.

Отметим, что вопрос глобализации, ее соотношения с регионализацией и семантические аспекты этих явлений не являются четко определенными, что вызывает значительное количество возможных толко-

ваний и гипотез относительно их взаимозависимости и будущего этих явлений.

Во избежание тех же ошибок, что и в предыдущих исследованиях, опирающихся на самоочевидный характер глобализации и те явления, которые ее сопровождают и их слабую измеримость, ограничим круг исследования процессами в двух регионах — в широком азиатском регионе (включает Юго-Восточную, Южную и Северную Азию) и в латиноамериканском регионе (страны Южной Америки). Упрощенная модель глобализации как набора параметров представлена в *табл. 1*.

В этой работе на основе модели динамического норматива (МДН) сравниваются общемировые тенденции и наблюдающиеся тренды в исследуемых регионах по набору показателей из *табл. 1*. В случае, если мера сходства низкая, то процессы в этих регионах не являются глобализацией, они отдельные по своей сути от этого процесса, страны используют экономические модели и получают соответствующие результаты, не пытаясь получить синергетические эффекты со своими партнерами по региону. Если же мера сходства высокая, то экономика этих регионов действует в канве общей концепции глобализации, но сами процессы региональные и требуется выявить, происходит ли формирование глобализационных ядер или же сохраняются классические концепции регионализации. За эталонные темпы роста взяты общемировые темпы по выделенным показателям, мера условной градации меры сходства (МС) следующая: $МС < 0,25$ — низкая; $0,25 < МС < 0,5$ — средняя; $МС < 0,5$ — высокая. В рамках модели динамического норматива корреляционные значения не имеют ничего общего с корреляционными значениями в традиционном понимании и доверительными интервалами значений, так как речь идет о ранговой корреляции.

Отдельной категорией работы являются интеграционные ядра. Региональная интеграция может проходить по-разному, во-первых, интеграционные процессы исключительно разнообразны по своей значимости, во-вторых, бенефициары интеграции также различны [10]. Предложим определение глобализационного ядра: это такая форма интеграции, при которой в регионе существует интеграция с явным центром притяжения, позволяющим координировать экономическую политику региона в целом и привлекать новых акторов к сотрудничеству. При этом глобализационное ядро формирует условия сотрудничества для других ядер и стран относительно независимо от них. Глобализационное ядро не стоит путать с центром силы. В общепринятом понимании центр силы — это страна или политическое объединение, имеющее контроль или влияние на определенную

Набор исследуемых показателей в модели динамического норматива /
A Set of Indicators in the Dynamic Normative Models

Торговля	Объем взаимной торговли товарами
	Объем взаимной торговли услугами
Инвестиционное сотрудничество	Приток и отток капитала во всех формах
	Капитализация компаний на мировых рынках
FOREX и резервирование	Волатильность курсов национальных валют относительно доллара
	Внешний долг
Научно-техническое развитие	Количество полученных патентов
Доходы государства и структура рынка труда	Доля трудоспособного населения
	Темпы роста ВВП по ППС

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

геополитическую область, что, безусловно, затрагивает экономику, но в большей степени относится к политическим аспектам международных отношений¹.

Для выявления наличия формирования глобализационных ядер проводится анализ по МДН внутри региональных совокупностей, а также множеств региональных интеграционных институтов и участия в них стран региона. Возможные результаты отражены в табл. 2.

На выводы из табл. 2 также накладывается ограничение по результатам анализа участия стран в интеграционных объединениях в регионе по следующей методологии. Если одна и та же страна имеет значительную меру сходства с несколькими центрами, то она учитывается в том центре силы, где абсолютное значение среднеквадратической меры сходства коэффициентов Кендалла и Спирмена выше. Если одна из нерегинальных стран имеет значительную меру сходства с неким центром притяжения, то приоритетным считается текущая модель глобализации — западноцентричная.

По результатам анализа можно сделать выводы о характере протекающих в том или ином регионе процессов. В дальнейшем использование полученных результатов позволяет выявить основные черты экономических взаимодействий в глобализационных ядрах или в рамках новой глобализации.

¹ Центры силы в современной системе международных отношений (международная конференция). Современная Европа. 2004;1(17):47–85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentry-sily-v-sovremennoy-sisteme-mezhdunarodnyh-otnosheniy-mezhdunarodnaya-konferentsiya> (дата обращения: 21.06.2023).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для целей исследования за страны — центры интеграции приняты региональные лидеры экономического развития. Очевидно, что потенциальный выбор таких держав может быть достаточно разнообразным, основные подходы представлены в табл. 3.

Таблица 3 дает представление о том, какие страны можно воспринимать центрами силы, однако только наиболее экономически развитые государства могут стать интеграционными ядрами. Здесь необходимо отметить, что страны, относящиеся к центрам силы и интеграционному ядру отличаются фактически тем, что вторые могут формировать правила регионального регулирования, тогда как первые вынуждены подчиняться глобальному регулированию. Здесь нельзя обойти вниманием тот момент, что в Азии Китай продвигает свою экономическую модель, которая в значительной мере отличается от рыночной [11], но при этом интегрирована в глобальную рыночную экономику. Весьма важно отметить, что в Азии существует несколько центров притяжения, в регионе сформирована мультиполярная модель экономики и политики [12]. В этой связи не менее важно рассмотреть возможности других стран в вопросе формирования интеграционных центров. Для этой цели расчет проведен для Индии, которая является естественным противовесом КНР в его стремлении к доминированию в Азии. Рассмотрение модели АСЕАН также проводилось, однако в связи с высокой степенью зависимости Индонезии и Индии, принятых центрами экономического протяжения в регионе, модель АСЕАН инкорпорирована в центростремительные процессы во главе с Индией.

Таблица 2 / Table 2

**Анализ результатов меры сходства и возможные варианты глобализационных процессов /
Analysis of Similarity Measure and Possible Globalization Scenarios**

Вариант / Scenario	Мера сходства по МДН глобально-регионального уровня / Similarity measure on global-regional scale	Мера сходства по МДН регионально-странового уровня / Similarity measure on regional-national scale	Результат / Result
1	Высокая	Высокая	В регионе сформирован глобализационный процесс общего типа (классическая глобализация)
2	Высокая	Средняя	В регионе образуется несколько глобализационных треков
3	Высокая	Низкая	Регион существует в условиях «глобализации Фукуямы»
4	Средняя	Высокая	В регионе формируется западноцентричная глобализация
5	Средняя	Средняя	Глобализация откатывается к регионализации для отдельно взятого региона
6	Средняя	Низкая	Регион слабо интегрирован в мировые процессы
7	Низкая	Высокая	Регион с четко прослеживаемым процессом формирования глобализационного ядра/ядер
8	Низкая	Средняя	Регион слабо интегрирован в мировые процессы, но с согласованной внутрирегиональной политикой
9	Низкая	Низкая	Регион слабо интегрирован в мировые процессы

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Таблица 3 / Table 3

Потенциальные новые центры силы / Potential New Centers of Power

Тип / Type	Страны / Countries	Причины становления центром силы / Motive for getting a centers of power
Сверхдержавы	Россия, США, Китай	Продвижение универсальной идеологии, большое население, богатый ресурсный потенциал, членство в авторитетных международных организациях (СБ ООН), ядерный потенциал и т.п.
Азиатские супердержавы	Китай, Индия	Огромное население и экономический потенциал, развивающиеся державы, недостаточно представленные в механизмах глобального регулирования
Англосаксонский мир	Великобритания, США, Франция, Япония, Германия, Южная Корея, Австралия, Канада	Отличаются наличием возможности диктовать правила международных отношений, имеют потенциал регулирования глобальных финансов
«Азиатские тигры» новой волны и новые региональные лидеры	Индонезия, Бразилия, Турция, Мексика, Саудовская Аравия, Египет, ЮАР, Аргентина	Обладают значимым ВВП, экономическим потенциалом, могут быть культурными центрами

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

**Наиболее тесные связи между исследуемыми странами и ядрами интеграции /
Closest Links Between the Studied Countries and the Cores of Integration**

Англосаксонское ядро / Anglo-Saxon core			
Ядро ЕС		КС	КК
	Аргентина	0,81	0,66
	Уругвай	0,66	0,5
	Колумбия	0,58	-0,27
	Парагвай	0,5	0,27
	Боливия	0,4	0,27
Ядро США		КС	КК
	Эквадор	0,61	0,5
	Малайзия	0,43	0,44
Ядро Японии			
	Ю. Корея	0,45	0,33
Азиатское ядро / Asian core			
Ядро Китай		КС	КК
	Сингапур	0,95	0,88
	Филиппины	0,43	0,33
Ядро Индия		КС	КК
	Вьетнам	0,71	0,5
	Монголия	0,66	0,5
	Тайланд	0,63	0,5
	Лаос	0,48	0,44
	Индонезия	0,41	0,33
Латиноамериканское ядро / Latin American Core			
Ядро Бразилия		КС	КК
	Парагвай	0,8	0
Китай	Эквадор	0,95	0,88
Индия	Венесуэла	0,4	0,27
Индия	Перу	0,4	0,27

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Латиноамериканская интеграционная модель изначально бивалентна — с одной стороны, это развивающиеся страны, которые пытаются сформировать собственные интеграционные институты, и у них это успешно получается, а с другой — страны Центральной и Латинской Америки исторически находятся под значительным влиянием США и его союзников [13], что

не позволяет говорить об абсолютной независимости интеграционных процессов в регионе.

Англосаксонское влияние также нельзя исключать из исследования, так как современная мировая валютно-финансовая архитектура основана на пост-Бреттон-Вудском миропорядке, доминирующее влияние в условиях которого принадлежит США и его

союзникам — в первую очередь Великобритании и отдельным ее бывшим колониям. По сути, сформирован миропорядок, при котором страны «Большой семерки» создают правила игры в мировой экономике [14].

Результаты анализа с коэффициентами ранговой корреляции Спирмена (КС) и Кендалла (КК) с выборкой и разделением стран по наиболее тесным связям с центрами притяжения представлены в *табл. 4*.

Как демонстрирует *табл. 4*, наиболее четко процессы трансформации глобализации прослеживаются в азиатском регионе. В Азии в целом сформировано два центра регионального притяжения — Китай и Индия, при этом индийский центр предлагает более универсальную экономическую модель, тогда как китайская модель более плановая и специфичная, из-за чего она подходит больше основным финансовым партнерам КНР. АСЕАН не представляет собой центр притяжения с точки зрения экономической системы, большинство стран Юго-Восточной Азии тяготеет к индийской модели.

Особенности китайской экономической модели описаны многократно [15]: важно отметить лишь некоторые из них, важные для дальнейшего анализа. Китайская экономика основана на планировании развития в среднесрочном периоде, отказе от либерализации валютно-финансовой системы, развитии промышленного потенциала с постепенным переходом к экспорту не только товаров, но и услуг, сохранении инвестиций в национальной экономике и формировании условий для реинвестирования прибыли [16]. Достаточно очевидно, что китайская модель уместна для тех стран, которые готовы акцентировать усилия на инвестициях, плановости и промышленном развитии.

Индийская модель «модель Керала», с другой стороны, более либеральная, она также основана на значимом влиянии государства на экономику, хотя и с большим влиянием рыночных механизмов на развитие страны в целом, ориентирована на экспорт, при этом значительное внимание уделяется социальному развитию регионов в рамках государственно-частного партнерства в экономической сфере [17, 18]. Несмотря на отличия китайской и индийской экономических моделей, серьезных противоречий в современных условиях между ними нет.

Не менее интересна ситуация и в латиноамериканском регионе, которая значительно отличается от азиатской интеграционной модели. Бразилия как региональный центр не имеет значительного центростремительного потенциала, так как все страны, кроме Парагвая, тяготеют либо к англосаксонской модели глобализации, либо во многом повторяют экономические решения азиатских стран. Этот процесс достигается не только благодаря политике США (скорее,

вопреки действиям американских ТНК, эксплуатирующих латиноамериканские ресурсы), но и из-за явных действий стран ЕС, которые также получают значимые прибыли от сохранения англосаксонского мир-системного ядра.

ОБСУЖДЕНИЕ

Как показали результаты исследования, западно-центричная модель все еще обладает значимыми центростремительными силами. Азиатская модель, во многом альтернативная англосаксонскому глобализму, состоит из двух глобализационных ядер, во время как в Латинской Америке интеграционное ядро все же не сформировалось.

Таким образом, можно заключить, что текущая глобальная парадигма не является концом истории по Фукуяме, тогда как сегодня просто меняется модель глобализации.

Смена модели глобализации производит серьезные изменения в мировой экономике, которые неизбежно ведут к конфликтам. С одной стороны, сложно представить современную экономику без участия западных ТНК, даже новые центры силы не могут избежать этого влияния, хотя и ищут альтернативы, создают свои ТНК. При этом нельзя упускать из внимания экономико-идеологическое влияние таких процессов — условное упрощение культурных ценностей и национальных культур до поп-культуры, колонизации Coca-Cola и навязывание ценностно-экономических идеалов [20].

В обратной ситуации глобализация становится ценностным ориентиром для выявления соперников западноцентричного миропорядка. Этот инструмент используется, в частности, для экономического противостояния и замедления развития новых центров силы.

Альтернативы предлагаются новыми центрами силы на региональном уровне, при этом в целом эти центры силы не являются реваншистскими, т.е. их концепции развития не предполагают полной трансформации глобальных правил регулирования, скорее всего, они требуют учета интересов развивающихся государств в сложившейся системе [21]. Новый, формирующийся сегодня миропорядок требует по-настоящему универсальных правил, а интеграционные ядра эти правила создавать не способны вне собственного региона. Однако транзакционные издержки наличия многочисленных интеграционных ядер несколько ниже, чем в современной валютно-финансовой архитектуре, так как проще договориться между несколькими коллективными акторами, чем между многими индивидуальными.

Обрисует тенденции экономического развития, продвигаемые современными интеграционными ядрами:

1. Все новые центры пытаются бороться с неоколониализмом или с явлениями, которые, по их мнению, проистекают из этого процесса. Неоколониализм развивающимися странами воспринимается как несправедливый элемент мирохозяйственных отношений, не позволяющий им развиваться в достаточном темпе.

2. Все новые центры силы продвигают экспортно-ориентированную экономическую модель, которая позволяет им накапливать капитал как фактор производства.

3. Новые центры силы не склонны к либерализму в экономике, хотя готовы использовать отдельные инструменты Вашингтонского консенсуса.

4. Интеграционные ядра формируются вокруг стран, которые в той или иной форме смогли «обыграть» «коллективный Запад» в рамках текущей экономической модели.

5. Интеграция происходит не только на экономическом, но и на социокультурном треках вокруг мультикультурных интеграционных ядер. Наиболее успешны те ядра, которые проявляют гибкость в этом вопросе, тогда как китайское интеграционное ядро во многом теряет свою привлекательность из-за опасений синоизации и экономической экспансии КНР.

6. Отказ от западных экологических и сертификационных правил при производстве продукции или их обход. Эти меры международного регулирования направлены на сохранение возможности диктовать правила международной торговли англосаксонским ядром, в чем новые интеграционные ядра не заинтересованы.

7. Технологическая интеграция играет важную роль в формировании интеграционных ядер, создавая мощную основу для дальнейшей интеграции. В условиях современной экономики именно технологическое превосходство обеспечивает наиболее быстрый экономический рост, при этом технологическая конвергенция содействует развитию новых глобальных цепочек добавленной стоимости. КНР готов частично выносить свои производства в страны Юго-Восточной Азии, что способствует трансферу базисных технологий и технологическому развитию региона, это же относится и к Индии, что позволяет говорить о формировании технологического ядра конвергенции в регионе.

Интеграционные ядра в Азии находятся в определенном противостоянии с англосаксонским ядром, так как ограничивают его страны в финансовом развитии и ресурсной базе, благодаря переделу влияния в наименее развитых странах региона. При этом азиатское интеграционное ядро невыгодно в первую очередь

США, несмотря на значительную связь экономик КНР и США.

Бразилия как потенциально формирующееся интеграционное ядро так и не смогла обеспечить союзников независимым спросом на ресурсы, т.е. не позволяет создать независимые от англосаксонских стран глобальные цепочки добавленной стоимости [19]. Это приводит к тому, что такое глобализационное ядро недостаточно привлекательно для потенциальных союзников либо не позволяет создать независимую от англосаксонской интеграции экономическую модель.

С учетом выявленных особенностей формирования интеграционных ядер выделим некоторые характеристики глобализации на современном этапе и в ближайшем будущем.

Во-первых, прямым следствием нового типа глобализации является временное увеличение издержек мировой торговли из-за появления концепций международного регулирования. Эти издержки будут формироваться из-за того, что неизбежная реформация глобальной валютно-финансовой архитектуры будет основана на переходе к временным основам нового миропорядка — правилам, а не международному законодательству.

Во-вторых, при новой глобализации будет развиваться система отношений между ядрами, начнет использоваться как регулирование внутри каждого ядра, так как достаточно очевидна их негомогенность, так и между ядрами (см. рисунок).

Исходя из проведенного анализа, можно выделить явные связи между ядрами: Китай — США и ЕС — Бразилия. Однако, помимо этого, нельзя забывать, что в современных условиях наибольшее значение приобретают форматы межрегионального сотрудничества — мегапроект «Один пояс, один путь», сотрудничество вдоль мультимодального транспортного коридора, договор СЕТА, БРИКС и ряд других форматов. Они с высокой вероятностью станут основой для взаимодействия между интеграционными ядрами.

ВЫВОДЫ

В рамках этого исследования доказана гипотеза о том, что развиваются новые формы глобализации в виде интеграционных ядер. При этом гипотеза доказана частично: интеграционное ядро в Азии действительно существует, тогда как латиноамериканское интеграционное ядро оказалось пока не способным независимо создавать условия для развития региональной экономики, при этом в Латинской Америке существует региональный центр силы.

Выявлено активное взаимодействие между интеграционными ядрами и центрами силы по линии Китай — США и ЕС — Бразилия. Помимо этого, указано

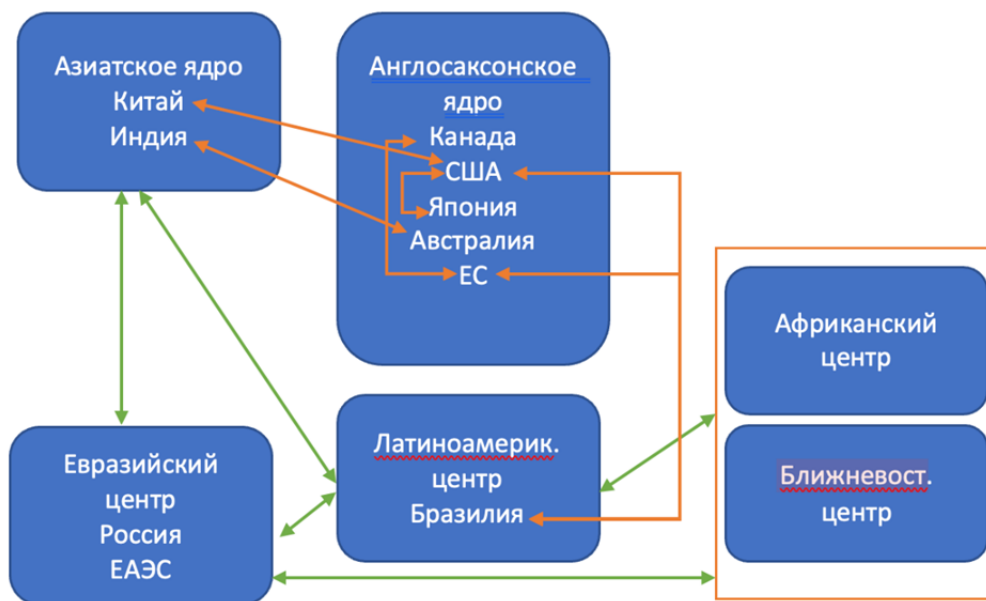

Рис. / Fig. Система связей между интеграционными ядрами и центрами силы /
The System of Connections Between the Integration Cores and Centers of Power

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

на важную роль трансрегиональных проектов в формировании межъядерных взаимодействий.

Не каждый центр силы является интеграционным ядром. Интеграционные ядра должны обладать набором особых характеристик для устойчивого функционирования. Среди них: борьба с неокOLONИализмом; экспортноориентированная модель экономики; отказ от неолИберальной модели в ее радикальном понимании; способность центров притяжения интеграционных ядер развиваться быстрее стран «коллективного Запада» в условиях, диктуемых англосаксонским мир-системным ядром; наличие предпосылок социокультурной и регуляторной интеграции; сотрудничество в технологической сфере.

В условиях новой глобализации сделан вывод о политическом характере глобализационной модели. Указано на то, что в новых условиях глобализация станет процессом развития отношений между интеграционными ядрами и будет состоять из инструментов содействия достижению коллективных договоренностей между интеграционными ядрами и центрами силы. Мир становится необратимо многополярным и многообразным.

На начальном этапе трансформационного процесса стоит ожидать увеличения транзакционных

издержек международных отношений во всех формах, в частности, усиления процесса формирования региональных правил. Таким образом, временное доминирование внутрирегиональных отношений на основе правил в интересах всех региональных акторов также видится наиболее вероятным вариантом.

Результаты исследования дополняют имеющиеся научные представления о глобализационных процессах, расширяют возможности исследования глобализации и регионализации, позволяя совместить эти два процесса в рамках единой концепции.

Сделанные выводы указывают на конфликтность как отличительную черту современной глобализации. В связи с этим можно выявить взаимосвязь между глобализационными ядрами и источниками международных конфликтов для лучшего обоснования выводов о стремлении стран англосаксонского мир-системного ядра спровоцировать нестабильность в развивающихся странах для сохранения своего доминирования.

Методы исследования мультиплицируемы и могут быть применены для изучения других интеграционных процессов, например Евразийской интеграции или интеграции на Ближнем Востоке.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету на 2023 г. Финансовый университет, Москва, Россия.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article is prepared based on the research conducted with the support of budgetary funds under the State assignment of the Financial University for the year 2023. Financial University, Moscow, Russia.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Lang M. Globalization and its history. *The Journal of Modern History*. 2006;78(4):899–931. DOI: 10.1086/511251
- Williamson J. Globalization: The concept, causes, and consequences. Peterson Institute for International Economics. Dec. 15, 1998. URL: <https://www.piie.com/commentary/speeches-papers/globalization-concept-causes-and-consequences> (accessed on 23.06.2023).
- Randhir T.O. Globalization impacts on local commons: Multiscale strategies for socioeconomic and ecological resilience. *International Journal of the Commons*. 2016;10(1):387–404. DOI: 10.18352/ijc.517
- Brown G.W., Labonté R. Globalization and its methodological discontents: Contextualizing globalization through the study of HIV/AIDS. *Globalization and Health*. 2011;7:29. DOI: 10.1186/1744–8603–7–29
- Трифонов Д.С. Глобализация: сущность и современные тенденции развития. *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. 2016;(5):26–38.
Trifonov D.S. Globalization: Essence and modern development trends. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika = Moscow University Economics Bulletin*. 2016;(5):26–38. (In Russ.).
- Арсентьева И.И. Глобализация и перспективы мирового развития. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2008;(81):7–15.
Arsent'yeva I. Globalization and perspectives of the world development. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2008;(81):7–15. (In Russ.).
- Романов М.И. Глобализация как феномен мирового развития. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2018;(7):112–116. DOI: 10.23670/IRJ.2018.73.7.025
Romanov M.I. Globalization as a world development phenomenon. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2018;(7):112–116. (In Russ.). DOI: 10.23670/IRJ.2018.73.7.025
- Перская В.В., Глуховцев В.Э. Многополярность: миф или реальность? (геоэкономические аспекты). М.: Экономика; 2011. 255 с.
Perskaya V.V., Glukhovtsev V.E. Multipolarity: Myth or reality? (Goeconomic aspects). Moscow: Ekonomika; 2011. 255 p. (In Russ.).
- Бляхман Л.С. Региональные и макрорегиональные основы новой индустриализации. *Проблемы современной экономики*. 2014;(1):7–18.
Blakhman L.S. Regional and macro-regional foundations of the new industrialization. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*. 2014;(1):7–18. (In Russ.).
- Рахматуллин М.А. Регионализация в рамках современной модели глобализации мировой экономики и проблемы экономической безопасности государства. *Фундаментальные исследования*. 2015;(12–6):1268–1272.
Rakhmatullin M.A. Regionalization within modern model of globalization of world economy and problems of economic security of the state. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. 2015;(12–6):1268–1272. (In Russ.).
- Ларионова М.В., Колмар О.И. Ханчжоуский консенсус: наследие для Китая, «Группы двадцати» и мира. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2017;12(3):53–72. DOI: 10.17323/1996–7845–2017–03–53
Larionova M., Kolmar O. The Hangzhou consensus: Legacy for China, G20 and the world. *International Organizations Research Journal*. 2017;12(3):53–72. DOI: 10.17323/1996–7845–2017–03–53 (In Russ.: *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*. 2017;12(3):53–72. DOI: 10.17323/1996–7845–2017–03–53).
- Glazev S.Y., Arkhipova V.V. Russia, India, and China: Cooperation and new role in the development of international relations. *Global Journal of Emerging Market Economies*. 2022;14(3):301–318. DOI: 10.1177/09749101221082723
- Богачева О.В., Раков И.Д., Смородинов О.В. Финансовая интеграция в АСЕАН: анализ практики. *Финансовый журнал*. 2017;(2):115–128.
Bogacheva O.V., Rakov I.D., Smorodinov O.V. Financial integration in ASEAN: Practice analysis. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*. 2017;(2):115–128. (In Russ.).
- Mohan D. Governing dynamics of a changing global economic order: The case for emerging economies. In: Anand P.B., Fennell S., Comim F., eds. *Handbook of BRICS and emerging economies*. New York, NY: Oxford University Press; 2020:980–1001. DOI: 10.1093/oso/9780198827535.003.0038

15. Хусаинов Б.Д. Транснациональные корпорации и национальные экономики: сравнительный анализ развития. *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика*. 2013;(4):15–21.
Husainov B.D. Transnational corporations and national economy: Comparative analysis of development. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika = Bulletin USPTU. Science, Education, Economy. Series: Economy*. 2013;(4):15–21. (In Russ.).
16. So A. Y. The Chinese model of development: Characteristics, interpretations, implications. *Perspectives on Global Development and Technology*. 2014;13(4):444–464. DOI: 10.1163/15691497–12341311
17. Галищева Н. Модель «Керала» — модель устойчивого развития индийской экономики. *Мировое и национальное хозяйство*. 2014;(3):14–26. URL: <https://mirec.mgimo.ru/2014/2014–03/model-kerala-model-ustojcivogo-razvitia-indijskoj-ekonomiki> (дата обращения: 23.06.2023).
Galischeva N. Kerala model as a model of sustainable development of Indian economy. *Mirovoe i natsional'noe khozyaystvo = World and National Economy*. 2014;(3):14–26. URL: <https://mirec.mgimo.ru/2014/2014–03/model-kerala-model-ustojcivogo-razvitia-indijskoj-ekonomiki> (accessed on 23.06.2023). (In Russ.).
18. Anjaly B., Malabika Deo. Central bank intervention and monetary approach of exchange rates: An evidence from India. *Finance India*. 2021;35(3):821–832. URL: https://www.researchgate.net/publication/357015168_Central_Bank_Intervention_and_Monetary_Approach_of_Exchange_Rates_An_Evidence_from_India
19. Pahl S., Brandi C., Schwab J., Stender F. Cling together, swing together: The contagious effects of COVID-19 on developing countries through global value chains. *The World Economy*. 2022;45(2):539–560. DOI: 10.1111/twec.13094
20. Fernandes de Araújo I., Salgueiro Perobelli F., Rodrigues Faria W. Regional and global patterns of participation in value chains: Evidence from Brazil. *International Economics*. 2021;165:154–171. DOI: 10.1016/j.inteco.2020.12.009
21. Аржаев Ф.И., Мижарева Н.В., Емельянов С.В. Мировой финансовый рынок и его роль в обеспечении гегемонии доллара. *Дискуссия*. 2022;(5):46–60. DOI: 10.46320/2077–7639–2022–5–114–46–60
Arzhaev F.I., Mizhareva N.V., Emelyanov S.V. The global financial market and its role in ensuring the hegemony of the dollar. *Diskussiya = Discussion*. 2022;(5):46–60. (In Russ.). DOI: 10.46320/2077–7639–2022–5–114–46–60

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Федор Игоревич Аржаев — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия

Fedor I. Arzhaev — Cand. Sci. (Econ.), Senior Research Fellow, Institute for Research in International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2986-3235>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

fedor.arzhaev@bk.ru

Владимир Александрович Турко — старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, Минск, Беларусь

Vladimir A. Turko — Senior Researcher, Research Institute of Labor of the Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

<https://orcid.org/0000-0003-0992-2063>

magreg76@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 20.01.2023; после рецензирования 28.01.2023; принята к публикации 06.02.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 20.01.2023; revised on 28.01.2023 and accepted for publication on 06.02.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.